72	0093	ФЁДОР ТЮТЧЕВ		"Продлись очарованье"
		Вышла в свет в декабре 2000 г.		44.17

«ПРОДЛИСЬ ОЧАРОВАНЬЕ» (Коренблит – Тютчев)

От собеседника

Фёдор Тютчев – яркий поэт Х1Х-го века и при упоминании его фамилии чуть ли не каждый воскликнет: "Я встретил вас...", "Люблю грозу в начале мая...", но на этом воспоминания могут и окончиться. А между тем, первая цитата принадлежит стихотворению, которое было написано за 3 года до его смерти (в 1873г.). Чем же он прославился ещё, родившись на заре века в 1803г.?

Ф.Т. относился к одним из благополучных людей: материальная обеспеченность, благосклонность властей и (казалось бы, эка радость!) умер своей смертью, да ещё на родине, что для поэтов России большая редкость. Работая в качестве российского дипломата, Ф.Т. вкусил даже европейского признания. Его произведения, как и другого замечательного поэта послепушкинской поры А. Фета, являются доказательствами того, что творцу не обязательны невзгоды и тяготы, травля и уничтожение родных и близких, нищета и забвение. Эти несчастья лишь изменяют направления и темы, а мотивация творчества находится значительно глубже, но сейчас не об этом речь...

Содержание Нотного портрета (составленного из отдельных песен в сюжет) значительно добавит цельность и полноту восприятия Ф.Т.

"Продлись очарованье" - хочется помечтать и что-то для этого предпринять в наш безумно быстрый век и нашу нежеланно короткую жизнь, когда мы не успеваем вкусить сладость радостных мгновений, спеша за призраками новых надежд, которым, быть может, не суждено оправдаться.

Ваш Станислав Коренблит

1. Околдованный лес - 1.19
2. После зимы - 1.29
3. Весна - 2.40
4. Противникам вина - 1.36
5. Желанный берег - 1.21
6. Весенняя гроза - 1.51
7. Очарованная душа - 1.48
8. Баснословные года - 1.01
9. С тобой - 0.50
10. Улыбка - 1.03
11. Шелк ресниц - 1.27
12. Не верь - 1.26
13. Играй - 1.33
14. Толпа - 1.34
15. Благослови - 1.52
16. Убийственная любовь - 2.44
17. Груда писем - 1.30
18. Сорванный цветок - 1.43
19. Русской женщине - 1.18
20. День и ночь - 1.31
21. Непостижимый взор - 1.05
22. Продлись очарованье - 2.16
23. Ангел мой - 1.39

24. Молитва - 1.21
25. Риза Христа - 0.48
26. Проблеск - 2.27
27. Не буди - 1.41
28. Перед бездной - 1.24
Общее время звучания - 44.17

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОКОЛДОВАННЫЙ ЛЕС

Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит -
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит.

И стоит он, околдован, -
Не мертвец и не живой -
Сном волшебным очарован,
Весь опутан, весь окован
Легкой цепью пуховой...

Солнце зимнее ли мещет
На него свой луч косой -
В нем ничто не затрепещет,
Он весь вспыхнет и заблещет
Ослепительной красой.

2. ПОСЛЕ ЗИМЫ

Еще земли печален вид,
А воздух уж весною дышит,
И мертвый в поле стебль колышет,
И елей ветви шевелит.
Еще природа не проснулась,
Но сквозь редеющего сна
Весну послышала она
И ей невольно улыбнулась...

Душа, душа, спала и ты...
Но что же вдруг тебя волнует,
Твой сон ласкает и целует
И золотит твои мечты?..
Блестят и тают глыбы снега,
Блестит лазурь, играет кровь...
Или весенняя то нега?..
Или то женская любовь?..

3. ВЕСНА

Как ни гнетет рука судьбины,
Как ни томит людей обман,
Как на браздят чело морщины

И сердце как ни полно ран;
Каким бы строгим испытаньям
Вы ни были подчинены, -
Что устоит перед дыханьем
И первой встречею весны!

Весна... она о вас не знает,
О вас, о горе и о зле;
Бессмертьем взор ее сияет,
И ни морщины на челе.
Своим законам лишь послушна,
В условный час слетает к вам,
Светла, блаженно-равнодушна,
Как подобает божествам.

Цветами сыплет над землею,
Свежа, как первая весна;
Была ль другая перед нею -
О том не ведает она:
По небу много облак бродит,
Но эти облака ея;
Она ни следу не находит
Отцветших весен бытия.

Не о былом вздыхают розы
И соловей в ночи поет;
Благоухающие слезы
Не о былом Аврора льет, -
И страх кончины неизбежной
Не свеет с древа ни листа:
Их жизнь, как океан безбрежный,
Вся в настоящем разлита.

Игра и жертва жизни частной!
Приди ж, отвергни чувств обман
И ринься, бодрый, самовластный,
В сей животворный океан!
Приди, струей его эфирной
Омой страдальческую грудь -
И жизни божеско-всемирной
Хотя на миг причастен будь!

4. ПРОТИВНИКАМ ВИНА

О, суд людей неправый,
Что пьянствовать грешно!
Велит рассудок здравый
Любить и пить вино.

Проклятие и горе
На спорщиков главу!

Я помощь в важном споре
Святую призову.

Наш прадед, обольщенный
Женою и змием,
Плод скушал запрещенный
И прогнан поделом.

Ну как не согласиться,
Что дед был виноват:
Чем яблоком прельститься,
Имея виноград?

Но честь и слава Ною, -
Он вел себя умно,
Рассорился с водою
И взялся за вино.

Ни ссоры, ни упреку
Не нажил за бокал.
И часто гроздий соку
В него он подливал.

Благие покушенья
Сам Бог благословил -
И в знак благоволенья
Завет с ним заключил.

Вдруг с кубком не слюбился
Один из сыновей.
О, изверг! Ной вступился,
И в ад попал злодей.

Так станемте ж запоем
Из набожности пить,
Чтоб в Божье вместе с Ноем
Святилище вступить.

5. ЖЕЛАННЫЙ БЕРЕГ

Неверные преодолев пучины,
Достиг пловец желанных берегов;
И в пристани, окончив бег пустынный,
С веселостью знакомится он вновь!..
Ужель тогда челнок свой многомощный,
Восторженный, цветами не увьет?..
Под блеском их и зеленью роскошной
Следов не скроет мрачных бурь и вод?..

И ты рассек с отважностью и славой
Моря обширные своим рулем, -

И днесь, о друг, спокойно, величаво
Влетаешь в пристань с верным торжеством.
Скорей на брег - и дружеству на лоно
Склони, певец, склони главу свою -
Да ветвию от древа Аполлона
Его питомца я увью!..

6. ВЕСЕННЯЯ ГРОЗА

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.

Гремят раскаты молодые,
Вот дождик брызнул, пыль летит,
Повисли перлы дождевые,
И солнце нити золотит.

С горы бежит поток проворный,
В лесу не молкнет птичий гам,
И гам лесной и шум нагорный -
Все вторит весело громам.

Ты скажешь: ветреная Геба,
Кормя Зевесова орла,
Громокипящий кубок с неба,
Смеясь, на землю пролила.

7. ОЧАРОВАННАЯ ДУША

День вечереет, ночь близка,
Длинней с горы ложится тень,
На небе гаснут облака...
Уж поздно. Вечереет день.

Но мне не страшен мрак ночной,
Не жаль скудеющего дня, -
Лишь ты, волшебный призрак мой,
Лишь ты не покидай меня!..

Крылом своим меня одень,
Волненья сердца утиши,
И благодатна будет тень
Для очарованной души.

Кто ты? Откуда? Как решить,
Небесный ты или земной?
Воздушный житель, может быть, -
Но с страстной женскою душой.

8. БАСНОСЛОВНЫЕ ГОДА

Я знал ее еще тогда,
В те баснословные года,
Как перед утренним лучом
Первоначальных дней звезда
Уж тонет в небе голубом...

И все еще была она
Той свежей прелести полна,
Той дорассветной темноты,
Когда незрима, неслышна,
Роса ложится на цветы...

Вся жизнь ее тогда была
Так совершенна, так цела
И так среде земной чужда,
Что, мнится, и она ушла
И скрылась в небе, как звезда.

9. С ТОБОЙ

Пламя рдеет, пламя пышет,
Искры брызжут и летят,
А на них прохладой дышит
Из-за речки темный сад.
Сумрак тут, там жар и крики,
Я брожу как бы во сне, -
Лишь одно я живо чую:
Ты со мной и вся во мне.

Треск за треском, дым за дымом,
Трубы голые торчат,
А в покое нерушимом
Листья веют и шуршат.
Я, дыханьем их обвеян,
Страстный говор твой ловлю...
Слава Богу, я с тобою,
А с тобой мне - как в раю.

10. УЛЫБКА

Сияет солнце, воды блещут,
На всем улыбка, жизнь во всем,
Деревья радостно трепещут,
Купаясь в небе голубом.

Поют деревья, блещут воды,
Любовью воздух растворен,
И мир, цветущий мир природы,
Избытком жизни упоен.

Но и в избытке упоенья
Нет упоения сильней

Одной улыбки умиленья
Измученной души твоей...

11. ШЁЛК РЕСНИЦ

С какою негою, с какой тоской влюбленный
Твой взор, твой страстный взор изнемогал на нем!
Бессмысленно-нема... нема, как опаленный
Небесной молнии огнем!

Вдруг от избытка чувств, от полноты сердечной,
Вся трепет, вся в слезах, ты повергалась ниц...
Но скоро добрый сон, младенчески-беспечный,
Сходил на шелк твоих ресниц -

И на руки к нему глава твоя склонялась,
И, матери нежней, тебя лелеял он...
Стон замирал в устах... дыханье уравнялось -
И тих, и сладок был твой сон.

12. ИГРАЙ

Играй, покуда над тобою
Еще безоблачна лазурь;
Играй с людьми, играй с судьбою,
Ты - жизнь, назначенная к бою,
Ты - сердце, жаждущее бурь.

Как часто, грустными мечтами
Томимый, на тебя гляжу,
И взор туманится слезами...
Зачем? Что общего меж нами?
Ты жить идешь - я ухожу.

Я слышал утренние грезы
Лишь пробудившегося дня...
Но поздние, живые грозы,
Но взрыв страстей, но страсти слезы, -
Нет, это все не для меня!

Но, может быть, под зноем лета
Ты вспомнишь о своей весне...
О, вспомни и про время это,
Как о забытом до рассвета
Нам смутно грезившемся сне.

13. НЕ ВЕРЬ

Не верь, не верь поэту, дева;
Его своим ты не зови -
И пуще пламенного гнева
Страшись поэтовой любви!

Его ты сердца не усвоишь
Своей младенческой душой;
Огня палящего не скроешь
Под легкой девственной фатой.

Поэт всесилен, как стихия,
Не властен лишь в себе самом;
Невольно кудри молодые
Он обожжет своим венцом.

Вотще поносит или хвалит
Его бессмысленный народ...
Он не змиею сердце жалит,
Но, как пчела, его сосет.

Твоей святыни не нарушит
Поэта чистая рука,
Но ненароком жизнь задушит
Иль унесет за облака.

14. ТОЛПА

Чему молилась ты с любовью,
Что, как святыню, берегла,
Судьба людскому суесловью
На поруганье предала.

Толпа вошла, толпа вломилась
В святилище души твоей,
И ты невольно постыдилась
И тайн, и жертв, доступных ей.

Ах, если бы живые крылья
Души, парящей над толпой,
Ее спасали от насилья
Бессмертной пошлости людской!

15. БЛАГОСЛОВИ

Когда на то нет Божьего согласья,
Как ни страдай она, любя, -
Душа, увы, не выстрадает счастья,
Но может выстрадать себя...

Душа, душа, которая всецело
Одной заветной отдалась любви
И ей одной дышала и болела,
Господь тебя благослови!

Он милосердный, всемогущий,
Он, греющий своим лучом
И пышный цвет, на воздухе цветущий,

И чистый перл на дне морском.

16. УБИЙСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!

Давно ль, гордясь своей победой,
Ты говорил: она моя...
Год не прошел - спроси и сведай,
Что уцелело от нея?

Куда ланит девались розы,
Улыбка уст и блеск очей?
Все опалили, выжгли слезы
Горючей влагою своей.

Ты помнишь ли, при вашей встрече,
При первой встрече роковой,
Ее волшебный взор, и речи,
И смех младенчески-живой?

И что ж теперь? И где все это?
И долговечен ли был сон?
Увы, как северное лето,
Был мимолетным гостем он!

Судьбы ужасным приговором
Твоя любовь для ней была,
И незаслуженным позором
На жизнь ее она легла!

Жизнь отреченья, жизнь страданья!
В ее душевной глубине
Ей оставались вспоминанья...
Но изменили и оне.

И на земле ей дико стало,
Очарование ушло...
Толпа, нахлынув, в грязь втоптала
То, что в душе ее цвело.

И что ж от долгого мученья,
Как пепл, сберечь ей удалось?
Боль, злую боль ожесточенья,
Боль без отрады и без слез!

О, как убийственно мы любим!
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,

Что сердцу нашему милей!..

17. ГРУДА ПИСЕМ

Она сидела на полу
И груду писем разбирала
И, как остывшую золу,
Брала их в руки и бросала.

Брала знакомые листы
И чудно так на них глядела,
Как души смотрят с высоты
На ими брошенное тело...

О, сколько жизни было тут,
Невозвратимо пережитой!
О, сколько горестных минут,
Любви и радости убитой!..

Стоял я молча в стороне
И пасть готов был на колени, -
И страшно грустно стало мне,
Как от присущей милой тени.

18. СОРВАННЫЙ ЦВЕТОК

Сижу задумчив и один,
На потухающий камин
Сквозь слез гляжу...
С тоскою мыслю о былом
И слов в унынии моем
Не нахожу.

Былое - было ли когда?
Что ныне - будет ли всегда?..
Оно пройдет -
Пройдет оно, как все прошло,
И канет в темное жерло
За годом год.

За годом год, за веком век...
Что ж негодует человек,
Сей злак земной!..
Он быстро, быстро вянет - так,
Но с новым летом новый злак
И лист иной.

И снова будет все, что есть,
И снова розы будут цвесть,
И терны тож...
Но ты, мой бедный, бледный цвет,
Тебе уж возрожденья нет,

Не расцветешь!

Ты сорван был моей рукой,
С каким блаженством и тоской,
То знает Бог!..
Останься ж на груди моей,
Пока любви не замер в ней
Последний вздох.

19. РУССКОЙ ЖЕНЩИНЕ

Вдали от солнца и природы,
Вдали от света и искусства,
Вдали от жизни и любви
Мелькнут твои младые годы,
Живые помертвеют чувства,
Мечты развеются твои...

И жизнь твоя пройдет незрима
В краю безлюдном, безымянном,
На незамеченной земле, -
Как исчезает облак дыма
На небе тусклом и туманном,
В осенней беспредельной мгле...

20. ДЕНЬ И НОЧЬ

На мир таинственный духов,
Над этой бездной безымянной,
Покров наброшен златотканный
Высокой волею богов.
День - сей блистательный покров -
День, земнородных оживленье,
Души болящей исцеленье,
Друг человеков и богов!

Но меркнет день - настала ночь;
Пришла - и с мира рокового
Ткань благодатную покрова,
Сорвав, отбрасывает прочь...
И бездна нам обнажена
С своими страхами и мглами,
И нет преград меж ей и нами -
Вот отчего нам ночь страшна.

21. НЕПОСТИЖИМЫЙ ВЗОР

Я очи знал, - о, эти очи!
Как я любил их - знает Бог!
От их волшебной, страстной ночи
Я душу оторвать не мог.

В непостижимом этом взоре,

Жизнь обнажающем до дна,
Такое слышалося горе,
Такая страсти глубина!

Дышал он грустный, углубленный
В тени ресниц ее густой,
Как наслажденье, утомленный
И, как страданье, роковой.

И в эти чудные мгновенья
Ни разу мне не довелось
С ним повстречаться без волненья
И любоваться им без слез.

22. ПРОДЛИСЬ ОЧАРОВАНЬЕ

О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим и суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!

Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе, бродит сиянье, -
Помедли, помедли, вечерний день,
Продлись, продлись, очарованье.

Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство, и безнадежность.

23. АНГЕЛ МОЙ

Вот бреду я вдоль большой дороги
В тихом свете гаснущего дня...
Тяжело мне, замирают ноги...
Друг мой милый, видишь ли меня?

Все темней, темнее над землею -
Улетел последний отблеск дня...
Вот тот мир, где жили мы с тобою,
Ангел мой, ты видишь ли меня?

Завтра день молитвы и печали,
Завтра память рокового дня...
Ангел мой, где б души ни витали,
Ангел мой, ты видишь ли меня?

24. МОЛИТВА

Пошли, Господь, свою отраду
Тому, кто в летний жар и зной
Как бедный нищий мимо саду

Бредет по жаркой мостовой;

Кто смотрит вскользь через ограду
На тень деревьев, злак долин,
На недоступную прохладу
Роскошных, светлых луговин.

Не для него гостеприимной
Деревья сенью разрослись,
Не для него, как облак дымный,
Фонтан на воздухе повис.

Лазурный грот, как из тумана,
Напрасно взор его манит,
И пыль росистая фонтана
Главы его не освежит.

Пошли, Господь, свою отраду
Тому, кто жизненной тропой
Как бедный нищий мимо саду
Бредет по знойной мостовой.

25. РИЗА ХРИСТА

Над этой темною толпой
Непробужденного народа
Взойдешь ли ты когда, Свобода,
Блеснет ли луч твой золотой?..

Блеснет твой луч и оживит,
И сон разгонит и туманы...
Но старые, гнилые раны,
Рубцы насилий и обид,

Растленье душ и пустота,
Что гложет ум и в сердце ноет, -
Кто их излечит, кто прикроет?..
Ты, риза чистая Христа...

26. ПРОБЛЕСК

Слыхал ли в сумраке глубоком
Воздушной арфы легкий звон,
Когда полуночь, ненароком,
Дремавших струн встревожит сон?..

То потрясающие звуки,
То замирающие вдруг...
Как бы последний ропот муки,
В них отозвавшихся, потух!

Дыханье каждое Зефира
Взрывает скорбь в ее струнах...

Ты скажешь: ангельская лира
Грустит, в пыли, по небесах!

О, как тогда с земного круга
Душой к бессмертному летим!
Минувшее, как призрак друга,
Прижать к груди своей хотим.

Как верим верою живою,
Как сердцу радостно, светло!
Как бы эфирною струею
По жилам небо протекло!

Но ах, не нам его судили;
Мы в небе скоро устаем, -
И не дано ничтожной пыли
Дышать божественным огнем.

Едва усилием минутным
Прервем на час волшебный сон,
И взором трепетным и смутным,
Привстав, окинем небосклон, -

И отягченною главою,
Одним лучом ослеплены,
Вновь упадаем не к покою,
Но в утомительные сны.

27. НЕ БУДИ

О чем ты воешь, ветр ночной?
О чем так сетуешь безумно?..
Что значит странный голос твой
То глухо жалобный, то шумный?
Понятным сердцу языком
Твердишь о непонятной муке -
И роешь, и взрываешь в нем
Порой неистовые звуки!..

О, страшных песен сих не пой
Про древний хаос, про родимый!
Как жадно мир души ночной
Внимает повести любимой!
Из смертной рвется он груди,
Он с беспредельным жаждет слиться!..
О, бурь заснувших не буди -
Под ними хаос шевелится!..

28. ПЕРЕД БЕЗДНОЙ

От жизни той, что бушевала здесь,
От крови той, что здесь рекой лилась,

Что уцелело, что дошло до нас?
Два-три кургана, видимых поднесь...

Да два-три дуба выросли на них,
Раскинувшись и широко, и смело.
Красуются, шумят, - и нет им дела,
Чей прах, чью память роют корни их.

Природа знать не знает о былом,
Ей чужды наши призрачные годы,
И перед ней мы смутно сознаем
Себя самих - лишь грезою природы.

Поочередно всех своих детей,
Свершающих свой подвиг бесполезный,
Она равно приветствует своей
Всепоглощающей и миротворной бездной.